Глава 198 В романах все по-другому

Когда Е Фэн услышал это, в его глазах промелькнула жажда убийства.

Он был профессиональным киллером одной известной во всем мире организации наемный убийц.

Однако год назад его наставник приказал ему стать телохранителем Чу Мэнъяо.

Сначала от пытался отказаться, ведь в подпольном мире он был известен как 'Король загробного мира' и получал неплохие деньги за свои услуги. А годовая зарплата телохранителя для Чу Мэнъяо не превышала двухсот тысяч.

Но он вот уже год жил с Чу Мэнъяо и Тан Баоэр на Синей вилле, они все время проводили вместе, и он урегулировал множество кризисных ситуаций в их жизни. Они стали очень близки, их отношения даже вышли за рамки дружбы.

Он стал воспринимать Чу Мэнъяо и Тан Баоэр, а затем и их близкую подругу Линь Монун как своих женщин. Как он мог не волноваться за них?

Разве в романах не пишут о том, как профессиональному киллеру поручают охранять дочь богатой семьи, и он попутно начинает с ней флиртовать?

«У него ужасный голос, кто сказал тебе, что он хорошо поет?» – посмотрев на Тан Баоэр и надув губки, спросила Чу Мэнъяо.

«Почти так же, как У Бай не значит так же хорошо, как и он! Он ужасен!» – язвительно сказала Тан Баоэр, пожав плечами.

«Ну, ты и шутница!».

Е Фэн передал девушке фруктовой сок и с улыбкой сказал: «Мисс Баоэр, я проведу вас внутрь!».

Он взял обеих девушек за руки, попутно наслаждаясь прикосновениями.

«Ах, рука Чу Мэнъяо такая хрупкая и нежная! Рука Баоэр тоже неплоха, изящная и пухленькая! Если она коснется ей моего члена, наверняка, будет очень приятно!».

Предаваясь фантазиям, Е Фэн направился к воротам.

Многие телохранители были испорчены современными романами, они утрачивали свою профессиональную этику. Каждый из них хотел бы поразвлечься с девушками, которых им было поручено охранять.

Чу Мэнъяо и Тан Баоэр покраснели, но не вырвали свои руки из рук Е Фэна.

В последнее время они наслаждались их тайной связью и шаг за шагом нарушали все запреты.

Е Фэн быстро и уверенно обогнал Цзян Тяня, окинул его презрительным взглядом и язвительно сказала: «А, так это никчемный сын семьи Цзян из Цзиньлина! Ты такой невежественный! Думаешь, сможешь пройти сюда, полагаясь на поддержку своей семьи? Ты разве не знаешь, что здесь полно кровожадных мастеров боевых искусств?».

«Е Фэн, мы просто так вломимся туда?» – обеспокоенно спросила Чу Мэнъяо.

«Брат Е Фэн, ты можешь применить силу!».

Тан Баоэр прикрыла свою пышную грудь и с опаской посмотрела на Цзян Тяня. Она была готова пойти на что угодно, чтобы защититься.

В прошлый раз, когда на Синюю виллу вломились вооруженные люди и хотели похитить ее и Чу Мэнъяо, девушки чуть не умерли от страха.

Но тогда Е Фэн одолел их всех, используя лишь пару палочек для еды. Он спас двух подруг от смертельной опасности.

После этого случая Тан Баоэр тайно воспылала к Е Фэну страстью и хотела, чтобы она и Чу Мэнъяо стали его женами.

Попивая сок через трубочку, Е Фэн подошел к охранникам у входа и высокомерно сказал: «Пропустите!».

«Прошу, покажите ваши приглашения! Сколько раз нужно повторять вам эти правила?» – нетерпеливо сказал охранник, нахмурив брови.

«Я приказываю тебе пропустить нас!» – медленно повторил Е Фэн, его губы растянулись в дьявольской улыбке.

«Вау, брат Е Фэн такой крутой!» – Тан Баоэр с восхищением посмотрела на Е Фэна, и ее глаза засияли словно звезды.

Она знала, что Е Фэн часто улыбался прежде, чем пустить в ход свои мощные кулаки.

Это был особый ритуал Е Фэна перед атакой.

Он знал, что смех и замедленная речь перед атакой могут дать людям ложное ощущение безопасности.

«Ах, откуда этому жалкому охраннику знать насколько ужасен брат Е Фэн! Он достиг среднего уровня состояния Железного Тела!» – вздохнув и покачав головой, Чу Мэнъяо подумала, что сегодня этот охранник очень пожалеет о своих действиях.

«Ах, я не хочу пролить сок! Допью его позже!».

Е Фэн поставил стакан с соком на землю и в следующую секунду атаковал охранника.

Тан Баоэр всегда стремилась создать вокруг себя хаос, она тут же сделала глоток из своего стакана с соком и с язвительной насмешкой сказала: «Ха-ха, этот охранник такой наглый! Откуда ему знать силу брата Е Фэна?».

«Ах, Е Фэн, обязательно быть таким жестоким?» – сладким голосом отругала его Чу Мэнъяо. Однако на самом деле, она и не думала останавливать Е Фэна.

Но улыбка вдруг застыла на лице Тан Баоэр.

Они не разглядели что сделал охранник, лишь услышали грохот и увидели как Е Фэн отлетел назад словно сорвавшийся с лески бумажный змей.

Бум!

Он пролетел около пяти метров и словно дохлая собака шлепнулся на землю. Земля задрожала, а в воздух поднялось облако пыли. Лицо Е Фэна исказилось от боли, и его стошнило соком, который он только что выпил.

«Брат Е Фэн!».

«Разве брат Е Фэн не мастер боевых искусств? Почему он был сражен всего одним ударом?».

Чу Мэнъяо и Тан Баоэр никак не могли предугадать такого финала.

Несколько секунд они находились в оцепенении, а затем подбежали к Е Фэну, чтобы помочь ему подняться.

Побледневшего Е Фэна без остановки рвало, ему хотелось плакать, ведь все пошло не по его плану!

Он хотел повыпендриваться, но, кто же знал, что противник окажется таким сильным и выставит его полным идиотом.

«Этот охранник такой сильный?».

Линь Монун остолбенела. Она с трудом могла поверить в случившееся, тем не менее, она не побежала помогать Е Фэну.

Она не любила фривольное поведение Е Фэна и то, как он подглядывал за ними в ванной.

«Тебе жить надоело, раз ты решил проникнуть в поселение Поян без приглашения? Похоже, мне стоит тебя убить, может быть, это заставит тебя понять важность правил!».

Охранник с мрачным выражением лица и холодным блеском в глазах приблизился к Е Фэну.

Такие люди надоели ему до смерти. Сегодня множество высокомерных подлецов попытались проникнуть внутрь без приглашения.

По-видимому, нужно было избить парочку из них до полусмерти, чтобы остальные поняли авторитет боевых искусств.

Толпа людей со страхом расступилась.

«Цзян Тянь, ты, ты можешь ему помочь? Мэнъяо и Баоэр со мной, а он – наш телохранитель!».

На самом деле, Линь Монун не верила, что Цзян Тянь сможет помочь Е Фэну, но в этот момент иного выхода не было, Цзян Тянь был ее последней надеждой. Она не могла спокойно смотреть на то, как убивают Е Фэна.

«А, вот оно что…».

Цзян Тянь не придал этой информации особого значения, но все же махнул охраннику и сказал: «Командир, этот человек – мой друг. Я прошу прощения за то, что он напал на вас! Вы могли бы проявить снисходительность?».

Цзян Тянь понравился охраннику из-за его вежливости, он вовсе не был похож на наглого и безрассудного Е Фэна. Затем охранник нахмурился и спросил: «Вы…?».

Гуй Цзяоти шагнул вперед и что-то прошептал на ухо охраннику.

Охранник тут же побледнел от страха, затем прошел вперед, почтительно поклонился Цзян Тяню и сказал: «Я не знал, что вы прибудете на собрание, мастер Цзян, иначе бы я вышел встретить вас! Прошу меня простить!».

«Добро пожаловать, мастер Цзян!».

Охранник даже не проверил их билеты, он лишь сделал приглашающий жест рукой и провел их ко входу.

«Вы так любезны!».

Цзян Тянь кивнул и направился к воротам.

«Мы, мы можем войти?».

Линь Монун ужасно удивилась и не могла поверить в то, что Цзян Тяня пропустили.

Она имела отличное представление о статусе Цзян Тяня. Он был изгнанным из семьи сыном, просто отбросом! К тому же семьи Цзян сама находилась на последнем издыхании.

Только что охранники преградили дорогу стольким богатым и влиятельным людям!

«Учитель Линь, идемте!».

Тан Линлун взяла Линь Монун за руку, та наконец пришла в себя и поспешила за Цзян Тянем.

«Разве он не избалованный сын семьи Цзян? Почему к нему относятся с таким почтением?».

От удивления у Чу Мэнъяо и Е Фэна чуть глаза не вылезли из орбит. Они застыли на месте, не в силах поверить в произошедшее, и даже забыли последовать за Цзян Тянем.

К счастью, Тан Баоэр быстро отреагировала на ситуацию, тут же помахала рукой и крикнула: «Брат Цзян, возьми нас с собой!».

Цзян Тянь даже не обернулся. Ему было лень даже смотреть на них, и он пренебрежительно сказал: «Ты только что ругала меня за моей спиной, а теперь зовешь меня братом?».

Все дочери богатых семей были одинаковыми, они быстро сменяют надменность на

почтительность. Они думают, что если они будут называть его братом, то это как-то им поможет.

Линь Монун потянула Цзян Тяня за рукав и жалобно сказала: «Цзян Тянь, попроси пропустить и их тоже! Мы с ними в хороших отношениях!».

«Я буду у тебя в долгу!».

Цзян Тянь беспомощно кивнул, охранник посторонился и пропустил всех внутрь.

Войдя внутрь поселения, они увидели разнообразие цветов и деревьев, камни причудливой формы, а также небольшие пруды, созданные водой озера Поянху. Все эти элементы создавали восхитительный природный пейзаж.

Павильоны и террасы, а также беседки на воде были построены в псевдоклассическом стиле. Веранды и коридоры были заполнены огромными вазами, вручную созданными мастерами Цзиндэчжэня. Вазы были наполнены бергамотом, ветвями персикового дерева, листьями лотосов, бамбука и другими растениями, а на поверхности ваз были начертаны древние изречения.

Стоимость каждой из вазы составляла несколько миллионов, за эти деньги обычная семья могла купить роскошный особняк.

Усадьба занимала огромную площадь. Она прилегала к берегу озера Ханьпокоу, из нее открывался вид на гору Шичжун, воды реки Янцзы и озера Поянху. Это поселение находилось в потрясающе красивом месте, пейзаж пестрел разнообразием.

«Я слышал, что семья Чжао из провинции Цзянси существует уже сто лет! Будет интересно взглянуть на них сегодня!» – сказал Цзян Тянь, увидев усадьбу и восхищенно кивнул.

Предки семьи Чжао были местными лидерами и мастерами боевых искусств. В период республики они захватили территорию возле горы Лушань и служили в охране Чан Кайши.

Но затем глава семьи осознал свою ошибку и полностью посвятил себя делу революции. Он поддержал революционную армию и организовал для нее опорный пункт в деревне Уху провинции Цзянси.

Чжао Юанькунь был представителем третьего поколения семьи и достиг еще больших успехов. Он стал наставником боевых искусств, взял под контроль всю провинцию Цзянси и имел множество учеников. Многие богатые и авторитетные люди видели в нем своего духа-защитника.

Можно было сказать, что в провинции Цзянси к Чжао Юанькуню относились как к императору.

Он пользовался такой же известностью, как и Хун Тяньчжао из соседней провинции Хубэй. По своему положению он уступал лишь У Инсюну, Ли Тофэну и нескольким другим великим наставникам боевых искусств.

«Что же произошло с Цзян Тянем? Почему охранник вел себя с ним так почтительно?».

Разглядывая пейзажи усадьбы, Чу Мэнъяо цокнула языком. Эта усадьба была похожа на императорский дворец. Дом семьи Чу не мог идти с ней ни в какое сравнение.

К тому же она заметила, что у охранника, который ударил Е Фэна, на пальце был старинный изумрудный перстень, стоимостью в сотни тысяч юаней.

Это было слишком дорогое украшение для простого охранника. Даже богачи из мира простых людей могли разглядеть всю силу семьи Чжао.

Поэтому она все больше недоумевала, почему эта влиятельная семья так почтительно относилась к Цзян Тяню?

http://tl.rulate.ru/book/29576/802817